

рия будет уступать всё больше и больше места истории “экранной” — зримой, динамичной и потому особенно выразительной»¹⁰. В этом контексте Сергей Сергеевич одним из первых в новейшей историографии рассмотрел многофункциональность кино как исключительно значимого массового источника познания прошлого, как научного (при его анализе исследователями), так и популярного.

Часто вспоминаю Сергея Сергеевича как основателя и редактора научно-просветительского журнала «Историк и Художник»¹¹. Издание просуществовало всего несколько лет, но его публикации (включая и статьи самого Секиринского) несомненно займут достойное место в отечественной историографии и источниковедении. Расширение круга источников и возможностей их интерпретации в исследованиях историков было не только декларировано, но и убедительно продемонстрировано на многих конкретных примерах, а о плодотворном влиянии этих начинаний на творчество других учёных свидетельствует недавно вышедшая и посвящённая Сергею Сергеевичу книга В.В. Зверева¹². Выпуская свой журнал, Секиринский не только оказал значительную услугу отечественному гуманитарному знанию, но и, по сути, совершил свой профессиональный подвиг. В 2008 г. он с болью расстался с этим уникальным изданием, имевшим своё индивидуальное лицо, признаваясь, что дело не только в финансах¹³, но в первую очередь в непосильной ноше, отнимавшей немало времени и истощавшей физически и морально.

Конечно, и в последние месяцы жизни Сергея Сергеевича переполняли замыслы и планы. Помню его восторженность и энтузиазм при вступлении в должность главного редактора журнала «Российская история». Он продумывал всё до мелочей, заботился даже о том, как лучше расставить скудную редакционную мебель, дабы посетители чувствовали себя по возможности уютно и могли ощутить доброжелательность и внимание к ним редактора. Таким и запомнится С.С. Секиринский — одарённый учёный и незаурядный организатор интеллектуального пространства и научного сообщества.

Валентин Шелохаев: Запечатлённый в памяти

*Valentin Shelokhaev (Institute of Russian History,
Russian Academy of Sciences, Moscow): Imprinted in memory*

DOI: 10.31857/S2949124X25020022, EDN: DOLSGQ

Стремительно промелькнули уже более 12 лет после ухода из жизни выдающегося историка Сергея Сергеевича Секиринского. Многие десятилетия мы плодотворно сотрудничали, и теперь о нём часто хочется вспоминать, как о действительно неординарной, от природы неуёмной творческой личности, создателе *Иного*. Его постоянно увлекал поиск новых путей и возможностей для реализации собственных идей. Обладая способностью мобилизовать для их

¹⁰ Секиринский С.С. Кинематографичность истории, историзм кинематографии // Отечественная история. 2003. № 6. С. 3.

¹¹ Историк и Художник. 2004–2008. № 1–18.

¹² Зверев В.В. Дань памяти. Размышляя о разном... М., 2022.

¹³ По словам В.В. Шелохаева, для продолжения издания требовалась не такая уж значительная сумма, Сергей Сергеевич искал спонсоров, но так и не нашёл.

осуществления и близких друзей, и большие коллективы, он стремился к разработке оригинальных научно-организационных форм и умел вести диалог. В результате возникала атмосфера взаимного притяжения и взаимоуважения, и это, в свою очередь, помогало эффективному решению масштабных задач, взаимообогащению и расширению круга общения одарённых людей.

Достоинство удивления и восхищения, как совсем ещё молодой человек, недавний выпускник Симферопольского государственного университета, поступив в аспирантуру Института истории СССР Академии наук, одновременно стал с 1982 г. преподавать в Московском государственном заочном педагогическом институте. В дальнейшем Сергей Сергеевич вёл занятия в Московской высшей партийной школе, РГГУ, Московском педагогическом открытом университете, Государственном университете гуманитарных наук, где его призвание к преподаванию ощутили на себе несколько поколений студентов. При этом он никогда не читал свои лекции с листа, а, подобно Т.Н. Грановскому, обращался к слушателям с живым и проникновенным словом, выражая свои мысли предельно ясно и честно. Учащиеся его любили. В 2004 г. ему было присвоено звание профессора.

Довольно быстро «вписавшись» в среду своих единомышленников, Секиринский, человек самостоятельный и свободомыслящий, долго не находил понимания и поддержки ни у советской, ни у постсоветской научной бюрократии. Не случайно обе свои диссертации – кандидатскую («Русская революционная демократия 60–70-х годов XIX в. в освещении современной французской буржуазной историографии») и докторскую («Русский либерализм от 40-х к 80-м годам XIX в.: идеи, люди, среда») – он защитил не в академическом Институте, а соответственно в Университете дружбы народов им. П. Лумумбы в 1984 г. и в Российском независимом институте социальных и национальных проблем в 1999 г. Идеи, нашедшие отражение в этих так и не опубликованных рукописях, не укладывались в прокрустово ложе принятого тогда восприятия исторического процесса. В середине 1980-х гг. Сергей Сергеевич решительно отказался от «лобового» непримиримого обличения зарубежной историографии, искал в ней рациональные зёрна и ценные наблюдения, обращал внимание на её диалогичность. В 1990-х гг. он предложил ряд инновационных подходов, рассматривая как единое целое три взаимосвязанные и взаимообусловленные компонента русской общественной мысли (её идейное содержание, его творцов и обстановку, в которой протекало их творчество). Не раз ему приходилось указывать на губительность «направленчества», характерного для российского общественного движения, и, напротив, продуктивность диалога между представителями различных течений.

Начав с изучения революционной демократии, Секиринский в дальнейшем сосредоточил основное внимание на анализе российского либерализма XIX в., выпустив в 1993 г. в соавторстве с Т.А. Филипповой книгу «Родословная российской свободы», а в 1995 г. вместе со мной монографию «Либерализм в России». Ему также принадлежали главы и разделы в коллективных трудах «Наше отечество. Опыт политической истории» в двух томах (М., 1991), «Российские либералы» (М., 2001) и «Русский либерализм: идеи и люди» (М., 2003). Для 119-томной «Библиотеки общественной мысли России» им составлены в 2010-х гг. тома с сочинениями А.Д. Градовского и М.Н. Каткова.

Свою многогранную научную и преподавательскую деятельность Сергей Сергеевич почти четверть века сочетал с редакторской работой в журнале

«История СССР» («Отечественная история», а затем «Российская история»). Благодаря его мастерству авторские статьи буквально преображались, ему удавалось бережно выявить и предельно чётко довести до читателя их содержание. Однако Секиринский мечтал о собственном издании, которое стало бы «объединяющей площадкой» для всех творчески и свободно мыслящих людей, искренне стремящихся к поиску Истины. В 2004 г. его мечта исполнилась, и на протяжении почти четырёх лет под его редакцией выходил журнал «Историк и Художник», где публиковались не только историки и искусствоведы, но и философы, социологи, этнологи, писатели, сценаристы, журналисты и архивисты, освещавшие процессы и явления многогранной жизни в их взаимосвязи и взаимовлиянии. Журнал сразу же заинтересовал научную общественность. Для неё устраивались памятные встречи с читателями, проходившие в Доме-музее А.И. Герцена и в одной из школ в центре Москвы. На них приглашались известные учёные, мыслители, литераторы и кинематографисты, с их участием разыгрывались лотереи, а в финале узкий круг собравшихся друзей и единомышленников обменивался впечатлениями. Однако, несмотря на изменения в стране, инновации пробивали себе дорогу с трудом. Данное начинание так и осталось частным делом Сергея Сергеевича, не получив помощи со стороны академических, административных или предпринимательских структур. Без финансовой поддержки в 2008 г. «Историк и Художник» прекратил существование.

После избрания директором Института российской истории РАН Ю.А. Петрова Секиринский занял должность ведущего научного сотрудника, а в июне 2012 г. Президиум РАН утвердил его главным редактором журнала «Российская история». Но уже 8 ноября Сергей Сергеевич скоропостижно скончался. За короткий срок пребывания во главе журнала он многое сделал для изменения его облика и структуры и даже успел провести совместное заседание обновлённой редколлегии и впервые образованного им редакционного совета.

Личности, подобные С.С. Секиринскому, — большая редкость, их следовало бы лучше понимать при жизни и чаще вспоминать после кончины.

Надежда Канищева: Нам не хватает тебя

Nadezhda Kanishcheva (Moscow, Russia): We miss you

DOI: 10.31857/S2949124X25020039, EDN: DOZPQE

Читаю написанное Валентином Валентиновичем и сознаю, что Сергей Сергеевич — а для меня всегда просто Серёжа — ушёл на подъёме своего творчества. Он пришёл в аспирантуру Института истории СССР, в сектор зарубежной историографии, которым руководил В.И. Салов, когда я уже проработала там несколько лет, и потому считала нового сотрудника намного младше себя. Высокий, мощный, он излучал энергию силы. Пишу и вижу перед собой его умные глаза, полуулыбку, немного наклонённую к собеседнику голову — знак уважения и внимания, взгляд чуть исподлобья, выражающий готовность отстаивать свою позицию. Уже тогда было очевидно, что Сергей — человек широкой эрудиции, думающий, анализирующий, независимый в суждениях, не склонный соглашаться даже с общепринятыми установками, если они не